

DOI: 10.31857/S086919080025893-9

ИЗ ТРАКТАТА «МОЛИТВЫ СЕМИ ДНЕЙ»
АЛ-МАКЗУНА АС-СИНДЖАРИ¹

© 2023

А.В. САРАБЬЕВ ^a^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-9796-2411; alsaraby@ya.ru

Резюме: Комментированный авторский перевод с арабского фрагмента трактата «Молитвы семи дней» средневекового нусайритского шейха ал-Макзуна ас-Синджари (ок. 1188–1240). Во вступительной статье дается обзор принципов построения текста, анализируется основа подхода к религиозному недельному циклу автора в сравнении с другим нусайритским богословом, а также описывается проблематика изучения наследия нусайритов. Гимнографический трактат построен в виде молитв на каждый день недели. Он богат символами и содержит в себе догматы, персоналии священной истории нусайритов и даже внутреннюю полемику с оппонентами. Сборник относится к позднему периоду творчества Макзуна; в нем и само нусайритское учение, и свойственные этому автору мнения по тем или иным вопросам предстают в концентрированном виде. Выделяется особый подход Макзуна к вопросу сокрытия вероисповедания, который свойственен большинству шиитских деноминаций, а именно – восприятие им принципа такиййи лишь как временного, обреченного на устранение Аллахом при посредничестве Его Врат, Салмана ал-Фариси. Мощным полемическим зарядом обладает третья из переведенных молитв – пятничная. В ней с особой силой обличаются внутренние враги этой шиитской общины, о которых говорится иносказательно. Важным акцентом молитв стал общинный дух нусайритов, сообщество которых именуется по-разному – при помощи разных эпитетов, подчеркивающих преданность Богу и стойкость в вере. В каждом из текстов отчетливо звучит тема разума, сознания, что роднит проблематику этих нусайритских молитв, например, с центральной темой разума у исмаилитов – другой тайной конфессиональной общиной, с которой нусайриты тесно соприкасались в разные периоды истории. Хотя суфийский метод Макзуна включает в себя страстное постижение божественных тайн – посредством любви и чувственных образов, в этих поздних его текстах заметна доминирующая роль разума и благоразумия на принятом им особом исламском пути покорности Богу.

Ключевые слова: ал-Макзун ас-Синджари, ближневосточные мусульманские шиитские конфессии, нусайритская гимнография.

Для цитирования: Сарабьев А.В. Из трактата «Молитвы семи дней» ал-Макзуна ас-Синджари. *Восток (Oriens)*. 2023. № 3. С. 263–270. DOI: 10.31857/S086919080025893-9

¹ Статья написана на по проекту РФФИ № 21-011-44130 «Религиозно-мистические традиции суфиев, алавитов и исмаилитов (на примере работ Абу ал-Маджда Санани, Макзуна ас-Синджари и Насира Хусрава)».

EXCERPTS FROM THE TREATISE “PRAYERS OF SEVEN DAYS” BY AL-MAKZUN AL-SINJARI²

© 2023

Aleksei V. SARABIEV ^a

^a – Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-9796-2411; alsaraby@ivran.ru

Abstract: *The following text is an annotated translation of a fragment of the treatise “Prayers of the Seven Days” by the medieval Nusayri sheikh al-Makzun al-Sinjari (c. 1188–1240) from Arabic to Russian. The introduction provides an overview of the principles of text construction, the basis of the author’s approach to the religious weekly cycle, and describes the problems of the Nusayri heritage study. This hymnographic treatise is structured in the form of prayers for each day of the week; it contains the richest symbolism, includes important dogmas, mentions personalities of the Nusayri sacred history, and even provides internal polemics with opponents. The treatise belongs to the late period of Makzun’s work, and his ideas appear there in a concentrated form. The third one of the translated prayers, the Friday prayer, has a powerful polemical charge. It denounces the internal enemies of this Shiite community, which are spoken of allegorically, with particular force. An important focus of the prayers was the community spirit of the Nusayris – full of steadfastness in faith. The theme of reason and consciousness is clearly heard, making the problems of these Nusayri prayers related, for example, to the central theme of reason among the Ismailis, another secret confessional community with which the Nusayris were in close contact at different periods of history. Although Makzun’s Sufi method includes a passionate comprehension of divine secrets through love and sensual images, in his later texts such as these ones the dominant role of reason and prudence is noticeable on the special Islamic path of obedience to God that he adopted.*

Keywords: al-Makzun al-Sinjari, Middle Eastern Muslim Shiite denominations, Nusayri hymnography.

For citation: Sarabiev A.V. Excerpts From the Treatise “Prayers of Seven Days” by al-Makzun al-Sinjari. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 3. Pp. 263–270. DOI: 10.31857/S086919080025893-9

Продолжение изучения религии нусайритов в сравнительном ключе на этот раз имело своим объектом небольшой, но очень емкий трактат ал-Макзуна ас-Синджари «Молитвы семи дней» (*Ad ‘uyyat as-sab’a al-ayyam*). Глубокий исследователь нусайризма Ярон Фридман сообщает, что трактат был написан в 1232 г. [Friedman, 2010, p. 53]. Обращение к нему продиктовано желанием попытаться анализировать уже не только богословские или поэтические тексты [Сарабьев, 2018; 2021], но и гимнографию этого средневекового автора.

Исследование нусайризма в отечественном востоковедении до сих пор носит, по сути, рекогносцировочный характер – переводы отрывков их трактатов и анализ вероучительной и мировоззренческой систем только начинают вводиться в научный оборот. При этом нельзя сказать, чтобы российская наука в этом была в арьергарде мировой: хотя на западноевропейских языках существуют несколько крупных работ, обобщающих учение нусайритов, переводов собственно священных текстов, то есть источников, пока издано очень мало (еще в позапрошлом веке несколько фрагментов нусайритских текстов перевели Сэмюэль Лайд и Клеман Юар [Lyde, 1860; Huart, 1879], и с тех пор мало что было добавлено к этому).

² The reported study was funded by RFBR, project number 21-011-44130.

И дело, конечно, не столько в усилиях нусайритских шейхов по предотвращению профанации их учения, в охранительном пафосе и нежелании раскрывать даже самые общие основы их веры чужакам. Большим проблемным полем предстает пока текстология богатого нусайритского наследия, включая вопросы атрибуции, надежности дошедших до нас списков и т.п. Издаваемые на арабском языке целые тома священных нусайритских текстов [*Силсилат ат-турас ал-'алави*], как правило, лишены какого-либо научного аппарата, что заставляет принимать на веру адекватность расшифровки рукописей и саму принадлежность трактатов почитаемым у нусайритов средневековым авторам, которым они приписываются.

Те же вопросы остаются и в отношении исследуемого автора конца XII – начала XIII в.: исследователи делают лишь первые подходы к наследию ал-Макзуна ас-Синджари, и текстологическая проблематика пока только ожидает своей разработки. В детальных комментариях к переводу отрывка трактата будут даны подробные сведения об употребляемых понятиях, по основным нусайритским догматам и персоналиям. Здесь же, во введении, можно привести несколько соображений и замечаний общего порядка, особенно в отношении принципов построения трактата.

Поскольку сам текст переполнен символами, намеками на «тайные» значения слов и отсылками к великим именам священной истории нусайритов, имеет смысл высказать несколько замечаний об этом символизме. Арабский издатель исследуемого священного текста специально подчеркивал, что и у Макзуна, и вообще у нусайритов первым днем недели считался день «ал-ахад», то есть день первый, или, в современной арабской традиции – воскресенье. Далее он замечал, что каждому дню соответствует одна из священных личностей в нусайритской теологии, которые, в свою очередь, символизируют абстрактные религиозные понятия [*Ад'ийат*, 2013, с. 5–6].

В качестве некоторой аналогии символизма календарных циклов здесь напрашивается прочно закрепившееся в европейской традиции именование месяцев года (по крайней мере нескольких), отсылающее еще к римской языческой традиции. Да и первым месяцем года считался месяц весеннего равноденствия – своего рода победа света, солнца (ведь осенние месяцы названы по-латыни, соответственно, «седьмой», «восьмой» и «девятый», а декабрь «десятый» – очевидно, начиная с марта). В недельном цикле в европейской христианской традиции воскресенье до сих пор именуется «днем солнца» (например, англ. Sunday, нем. Sonntag). Солнце в данном случае можно рассматривать как центральный божественный символ эпохи античности, сохранивший память о себе в культуре, но полностью утративший свое религиозное наполнение. Можно предположить, что и нусайритская традиция успела зачерпнуть подобный символизм из того же общего античного источника, наполнив его, конечно, собственными смыслами.

Далее, своими символами обладают сами дни недели, но они различаются у разных авторов. Как правило, это персонализированные абстрактные понятия (и главные из них у нусайритов – Смысл, Имя, Врата, Покров и т.д.) и ключевые фигуры в иерархии самого пути восхождения посвященного. В частности, автор первой половины 8 века х. Джалал-ад-Дин Абу ал-Ми'мар ал-Багдади в своей книге «Имена в знании о личностях земли и неба» (*Ал-асма' фи ма'рифат ашхас ал-'ард ва-с-сама'*) за субботой закреплял имя Мухаммада, за воскресеньем – 'Али, за понедельником – Хасана и Хусейна, за вторником – сразу трех – 'Али, Мухаммада и Джа'фара, за средой – такое сочетание: Муса, 'Али, Мухаммад, 'Али, четвергу соответствовал ал-Хасан ал-'Аскари, пятнице – ал-Ка'им ал-Мунтазар (то есть Ожидаемый Мессия). Правда, в другом месте он упоминал менее значимых личностей священной истории нусайритов. Например, писал, что вторнику соответствует ал-Микдад бин ал-Асвад, среде – Абу-Зарр ал-Гафари, четвергу – 'Абдалла бин Раваха, пятнице – 'Усман бин Маз'ун, субботе – Канбар бин Кадан. Чем можно объяснить такое «наложение»

имен, символом которых служит тот или иной день недели? Не исключено, что имеются в виду разные уровни имен-символов, как бы нисходящие от самых вершин нусайритской концептосферы (например, Али, воплощающий Высший смысл, *ма'на*) до более близких к рядовым adeptам святых шейхов.

Мнения о священных именах, закрепленных за днями недели, различаются у разных авторов. Так, в системе ал-Макзуна ас-Синджари приводятся несколько отличные от упомянутых имена. День первый (воскресенье) – сам 'Али, понедельник – Салман ал-Фариси, его Врата, *ал-баб*, вторник – ал-Микдад бин ал-Асвад, наивысший из Несравненных, *ал-йатим ал-акбар*, среда – Абу-Зарр ал-Гафари, второй из Несравненных, *ал-йатим ас-сани*, четверг – 'Абдалла бин Раваха, третий из Несравненных, *ал-йатим ас-салис*, пятница – ал-Махди ал-Ка'им (Мессия-Махди), суббота – Канбар бин Кадан, пятый из Несравненных, *ал-йатим ал-хамис*.

Ясно, что символизм этот условный. Он не запечатлен в стройной богословской доктрине и не может быть систематизирован абсолютно – насколько вообще можно говорить о цельной доксологической системе у нусайритов. Его можно рассматривать, скорее, на уровне богословского мнения отдельных нусайритских писателей. И тем не менее он должен быть принимаем во внимание при анализе источников, поскольку в них нередко делаются отсылки на символические значения как ключевых персонажей нусайритской священной истории, так и элементов временных циклов разного уровня, в том числе дней недели.

Среди особенностей представляемых текстов, относящихся к зрелому периоду творчества Макзуна, можно выделить особый подход его к вопросу сокрытия вероисповедания, *такиййи*, которая была и даже остается по сей день свойством большинства шиитских конфессиональных общин. Сокрытие своей веры не просто не возбраняется, а даже приветствовалось, если ее открытое исповедание могло навредить общине, самому верующему или привести к поруганию веры. Но Макзуну было присуще неприятие в идеале этого принципа, он рассматривал его лишь как временный, и в одной из молитв он ясно выражает надежду на его устранение Аллахом при посредничестве Салмана ал-Фариси, божественных Врат (*ал-баб*).

Другая особенность заключается в том полемическом заряде, который прослеживается во всех текстах – в контрастном сравнении нусайритской общины с иными, а особенно – в третьей из переведенных молитв, пятничной. В ней с особой силой обличаются враги шиитов вообще и внутренние враги нусайритской общины, в частности. Правда, об этих врагах, искажающих смысл учения, говорится иносказательно, но арабские комментаторы нередко упоминают в этом смысле суннитов. Не исключено, что свою роль в этом играет известное острое неприятие шиитскими моджахедами и, соответственно, нусайритами первых трех праведных халифов, которых те считают узурпаторами, препятствовавшими возглавлению мусульман родом Али. Но может оказаться, что под «развратниками, имамами многобожия, теми, кто враждует в праздники» у Макзуна следует понимать и общину, с которой нусайриты много раз вступали в вооруженные конфликты в горах Восточного Средиземноморья и которых им удалось серьезно потеснить, а именно исмаилитов.

Кроме того, в текстах просматривается серьезный акцент на общинном духе нусайритов. В разных местах текстов это сообщество именуется по-разному – при помощи эпитетов, подчеркивающих их преданность Богу, стойкость в вере и т.п.: люди повиновения, очищения, богопознания, стойкости в законе.

В каждом из текстов отчетливо звучит тема разума, познания, и это роднит проблематику приведенных нусайритских молитв с центральной темой разума, например, у исмаилитов – их соседей и оппонентов. В ряде поэтических работ Макзуна совершенно ясно

звучит такая особенность его суфийского метода богопознания, как страстное постижение божественных тайн – посредством любви и чувственных образов, но в этих его текстах заметна доминирующая роль разума и благоразумия на принятом им особом исламском пути покорности Богу – сплаве нусайритской теологии и суфийской практики, ислама и мистического созерцания в поэтических образах.

На начальном этапе изучения гимнографического наследия Макзуна уже можно сделать вывод, что перечисленные признаки лежали в основании той уникальной гимнографии, которую разрабатывал поэт-мистик и одновременно эмир³ и этнаrx ал-Макзун ас-Синджари в представляемой здесь небольшой, но очень важной и сокровенной работе – «Молитвы семи дней».

ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ

Молитва дня первого⁴

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

Господи, свидетельствую, что Единица⁵ – Твое собственное имя, и оно указывает не на одно из творений Твоих – даже по своему обозначению, но смысл его есть Ты: к Тебе восходит это указание. Я исповедал твою сущность в каждом одном из людей познания Твоего⁶. Я благословил в [этот день] чистых из людей очищения Твоего⁷. Я обратился к Тебе

³ Автор «Истории алавитской общины Ирака» называет его так: «эмир-поэт-философ» [Ал-‘Ани, 2019, с. 20].

⁴ В обыденном смысле *йаум ал-ахад* означает воскресенье. Трактат начинается с него как с первого дня недели. Возможно, то высокое значение, которое придают алавиты воскресенью, послужило одной из причин обнищаний их в заимствовании многих обрядовых и богословских элементов из христианства, но скорее всего корреляция тут совсем иная.

Грамматически арабское название воскресенья, как и остальных дней недели, выражено идафной конструкцией, где вторая часть в родительном падеже в определенном состоянии может иметь и самостоятельное лексическое значение, которое и обыгрывается в приводимых текстах. Так и в случае с воскресеньем, которое буквально может переводиться «день одного». Здесь акцент ставится именно на самостоятельном лексическом значении второй части идафы (*мудаф илайх*), в котором автор видит указание на Всевышнего и риторически выстраивает молитву вокруг этого соответствия.

⁵ В арабском тексте – *الأحد*. Чаще всего имя Аллаха *Ал-Ахад* или его соответствующий атрибут *ал-ахад* переводят как «единный», хотя и по грамматической форме, и по богословскому смыслу это именно «один, единица» в смысле уникальности и цельности. Этот смысл и разрабатывается в приводимом тексте. Также и в коранических аятах, и в толкованиях (*тафсирах*) подчеркивается такое значение слова *ал-ахад*, как множественность.

Более удивительно то, почему идея единства и множественности выступает на первом плане в переводе сходного атрибута Аллаха – *ал-вахид*, который по грамматической форме является причастием активного залога (в смысле «первенствующий»), и в обыденной речи это слово выступает в качестве порядкового числительного («первый»). Идея единства атрибута *ал-вахид* отражена даже в таком буквалистском «переводе смыслов» Корана, каким признают перевод И.Ю. Крачковского, оно переводится как Единный. Например, сура 6, аят 19: «Скажи: Это ведь – единый Бог, и я не причастен к тому, что вы придаете Ему в сотоварищи!» (قُلْ إِنَّمَا هُوَ إِلَهٌ وَاحِدٌ وَإِنِّى) (بريء مما تُشْرِكُونَ); сура 13, аят 16: «Скажи: Аллах – творец всякой вещи, Он – единый, мощный» (قُلْ اللَّهُ خَالِقُ كُلِّ شَيْءٍ) (وَهُوَ الْوَاحِدُ الْقَهَّارُ); сура 40, аят 16: «Кому царство в тот день? Аллаху единому, могучему» (لِمَنِ الْمُلْكُ الْيَوْمَ لِلَّهِ الْوَاحِدِ الْقَهَّارِ) (أهل معرفتك).

⁶ В арабском тексте – *ахл ма'рифатак* (от *ахл ал-ма'рифа*) *اهل معرفتك*. Вторая часть этого и подобных понятий для обозначения верующих является признаком, по которому объединены эти социальные группы. Самое, пожалуй, известное понятие этого ряда – «люди Писания», *ахл ал-китаб* *اهل الكتاب*, то есть исповедующие авраамические (единобожные) религии – иудеи, христиане и мусульмане. В данном случае признаком является глубокое понятие исламской теологии *ма'рифа* – «познание, знание» *معرفة*. Имеется в виду и стремление человека к постижению свойств Бога и его повелений, и тот дар знания, который Он вкладывает избранным своим по обильной милости.

⁷ Смысл арабского выражения *ахл сафватак* *اهل صفوتك* – «избранных Твоих», но в этом варианте теряется аллитерация фразы, в которой стоят однокоренные слова «чистый» *صاف* и «отобранное, лучшее» *صفوة* (в смысле «чистое, свободное от несоответствия»).

в [этот день], и это день Твой, назначенный Тебе и свету Твоему, указующему на Тебя, и [это] есть основание приуготовлений и предел поклонений, покров⁸ под твоим духом и путь под твоим руководством. Я обратился к Тебе именем⁹ Твоим величайшим и светом Твоим предвечным, чтобы Ты сообщил нам благодать этого дня, который ты создал по своему подобию и указал им на поклонение Тебе, и чтобы Ты ответил от нас в этот день слабость и одарил нас в нем милостью, и чтобы Ты избавил нас от земных грехов и причислил нас к светоносным мужам, [дабы] наше постижение¹⁰ увенчалось победой и удалилось от нас бремя, ибо мы направились к Твоим вратам¹¹, прибегли к Твоему покрову, исповедали Твой единый смысл¹², последовали Твоему благоволению и получили желаемое вдохновение, уменьшили наши грехи, [ведь этот день] покрыл наши пороки, очистил наши сердца и усилил наше дерзновение, дополнил наше знание и причислил нас к тем, кто чист из призванных служить Тебе, предпочтен из [преданных] Твоих и кроток в милости Твоей, ради движения людей повиновения¹³ к Тебе в скрытности¹⁴ и уповании на Тебя и тайно, и явно. Поистине Ты – даритель премудрый и предел вопрошания, – о предвечность, о древний, о ‘Али, о великий.

Молитва дня второго¹⁵

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

О Аллах, благослови Твой покров, высокое Твое имя и благородные врата¹⁶ Твоего знания¹⁷ – Салсабила¹⁸, живущего и призывающего на путь Твой прямой¹⁹, двойственного по счету²⁰, дороги благоразумия, – имея в виду которого и сотворил Ты день сей, и сотворил

⁸ Покров, *хиджаб* حجاب – важное понятие алавитской теологии, означающее, в том числе, сокрытость от людей сущности Всевышнего и его способа действия во времени и пространстве.

⁹ Имя, *исм* اسم – вторая часть алавитской триады *ма’на – исм – баб* (обозначается тремя арабскими харфами, соответственно, ‘айн – мим – син). Считается, что его воплощением в мусульманскую эру является Мухаммад.

¹⁰ Корень глагола أدرك коррелирует с наименованием четвертой ступени суфийского пути – «постигающий» إدراكي.

¹¹ Врата, *баб* باب – начальная точка движения по пути познания истины, которую у нусайритов символизирует Салман ал-Фариси.

¹² Смысл, *ма’на* معنى – первая часть алавитской триады, обозначающая собственно Всевышнего, воплощением которого является Али.

¹³ В арабском тексте – أهل الإجابة. По смыслу отчасти коррелирует с понятием «мусульмане», *ал-муслимун* المسلمون в значении «покорные (Богу)».

¹⁴ В арабском тексте – التقية. Скрытность, *такиййа* свойственна многим мусульманским конфессиям, она предполагает сокрытие тайн своего учения и даже в некоторых случаях возможность сокрытия своего вероисповедания.

¹⁵ В обыденном смысле соответствует понедельнику. Грамматически выражено идафной конструкцией, буквально могущей означать «день двойки».

¹⁶ Основные нусайритские понятия здесь идут в произвольном порядке: *покров – имя – врата*, (*хиджаб – исм – баб*). Важно, что перечисление оканчивается понятием, на котором далее строится вся логика этого текста.

¹⁷ Здесь – علم, «знание» (в тексте – علمك).

¹⁸ Вратами познания (*ма’рифат*) и знания (*‘илм*) у нусайритов считается Салман ал-Фариси – он служит вратами, дверью ко Всевышнему в смысле посредника, соединяющего верного раба с его Господином. В данном случае имя Салсабил представляет собой, вероятно, соединение первой буквы имени Салман и слова *сабил* в смысле «путь».

¹⁹ الصراط المستقيم – представляет собой известный всем мусульманам оборот из первой суры Корана *Ал-Фатиха* المستقيم (Al-Fatihah) («путь прямой») только с притяжательным суффиксом второго лица ед. ч.

²⁰ Идея двойки имела, по-видимому, глубокий смысл во многих культурах, о котором можно судить по грамматическим формам особого двойственного числа в ряде языков (кстати, в том числе древнеславянском). В данном выражении обыгрывается идея удвоения единицы, что может означать начало разворачивания числового ряда из единого целого (эманации?). Салман как врата – в смысле начала пути – и начинается это разворачивание, в чем и заключается, судя по тексту, таинственная суть дня второго.

последующие дни от него, вдохновил их познанием его, повелел им быть в покорности ему в бытии Твоем предшествующем, числу Твоему – Творцу, светочам имени Твоего и свойствам Врат Твоих, в котором я прошу Тебя – Твоих светящихся огней и ярких звезд, – чтобы Ты научил нас благословиению этого дня, чтобы причислил нас к людям его – [как бы] разговением после поста²¹. И мы вселились на высоту Твоей святости, и мы одарены им по Твоей милости и Твоему благоволению, мы укрепили себя против послушания Тебе, [так] счисти коросту с сердец наших Твоим скорым явлением, и окажи милость из полноводных морей Твоего благородства тому, кто стремится на пути благоразумия, а сердца людей уклонения и отрицания наполни проклятием разрыва с ними [всякой] связи и прекращением родства между нами и ними, – о дарящий вожеленное знание и надежду, о предвечность, о древний, о ‘Али, о великий.

Молитва дня собрания²²

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

О Аллах, благослови день собрания в первых и сотвори нам его победу в последних²³, назначь нам быть среди слышащих провозвестника его и воспевать его с воспевающими, укрой нас от погрязших в торговле и забавах, избавь от чрезмерности и рассеянности молитвы наши, и положи различие между нами и собранием развратников, имамов многобожия – приспешников сатаны, теми, кто враждует в праздники, в ком явно многобожие и безбожие, кто отрицает Твое господство, изощрается в поругании шиитов Твоих, прокляни же, о Аллах, основу их шайки, основания их государства, сторонников их собрания; проклятие вечное – на головы свидетельствующих, и окончательное – на злоречие людей уклонения и безбожия, а нас наполни иным содержанием – людей стойкости в законе твоём, и излей на нас благое прощение Твое по обещанию Твоему, умножь молитвы наши в земле Твоей в удержании заповедей Твоих и следовании сунны Твоей, и умножь благодать этого дня нашей радости, и не отведи разума Твоего от разума нашего, и очисти нас ради милости Твоей над нашими душами и умами, – о предвечность, о древний, о Али, о великий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Сарабьев А.В. К вопросу о временных циклах в представлениях нусайритов. *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*. 2018. № 4. С. 384–397 [Sarabiev A.V. To the Issue of Time Cycles in the Notions of Nusayris. *Russian Journal of the Humanities*. 2018. No. 4. Pp. 384–397 (in Russian)].

Сарабьев А.В. Отрывок из «Дивана» ал-Макзуна ас-Синджари (нач. XIII в.). *Восток (Oriens)*. 2021. № 6. С. 262–271 [Sarabiev A.V. Extract from the “Diwan” of Al-Makzoun Al-Sinjari (Beginning of the 13th Century). *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 6. Pp. 262–271 (in Russian)].

²¹ Комментатор полагал, что здесь пост символизирует длительный период молчания – сокрытия своих религиозных убеждений (*такиййа*), тогда как разговение – гласность, открытость вероисповедания [*Ад ‘ийат*, 2013, с. 14, сн. 7]. С этим толкованием косвенно согласуется мнение современного исследователя Стефана Винтера, который пишет, что Макзун считал вредным принцип *такиййи* и открыто его осуждал [Winter, 2016, p. 38]. То есть желанным и идеальным состоянием своей общины Макзун, судя по тексту молитвы, называет переход к явному, открытому исповеданию веры.

²² В обыденном смысле соответствует пятнице.

²³ Толкователь утверждает, что здесь имеются в виду носители особых степеней священной истории – Несравненные (أئمة), и День собрания посвящен четвертому из них (اليوم الرابع) – ‘Усману бин Маз‘уну (عثمان بن مظعون). Однако, согласно Ибн ал-Ми‘мару ал-Багдади, Макзун подразумевал здесь шиитского Махди ал-мунтазара (ожидаемого Махди), имя которого Мухаммад бин ал-Хасан ал-‘Аскарин.

Ad'iyat as-sab'a al-aiyam li-l-Makzun as-Sindjari (Молитвы семи дней). 2013. (Масадир ал-акида ан-нусайрийя, 10) [*Ad'iyat al-sab'a al-ayyam li al-Makzun al-Sinjari (Prayers of the Seven Days)*]. 2013 (in Arabic)].

Ал-'Ани 'Али Джабер. *Тарих ат-таифа ал-'алавиййа ан-нусайриййа фи-л-'Ирак (История алавитской общины Ирака)*. Дар Ал-Мадина ал-мудавара, 2019 [Al-'Ani 'Ali Jaber. *Tarikh al-ta'ifa al-'alawiyya al-nusayriyya fi al-'Iraq (History of the Alawite Community in Iraq)*. Dar al-Madina al-Mudawara, 2019 (in Arabic)].

Силсилат ат-турас ал-'алави. Маджаллат 1–12. Дияр 'Акл (Лубнан): Дар ли-аджли ал-ма'рифа. Б/г. [*Silsilat al-turath al-'alawi (Series of Alawite Heritage)*. Vols. 1-12. Diyar 'Aql (Lebanon), Dar li-ajli al-ma 'rifa, n/d. (in Arabic)].

Friedman Ya. *The Nusayrī-ʿAlawīs: An Introduction to the Religion, History and Identity of the Leading Minority in Syria*. Islamic History and Civilization, 77. Leiden, Boston: Brill, 2010.

Huart Cl. La poésie religieuse des Nosairis. *Journal Asiatique*. 7-e série. 1879. T. XIV. Pp. 190–261.

Lyde S. *The Asian Mystery: Illustrated in the History, Religion and Present State of Ansairi or Nusairis of Syria*. London: Longman, Green, Longman, and Roberts, 1860.

Winter St. *A History of the Alawis: From Medieval Aleppo to the Turkish Republic*. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2016.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

САРАБЬЕВ Алексей Викторович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

Aleksei V. SARABIEV, DSc (History), Leading Research Fellow, Center for Arab and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia.